

Великое утверждение (Megale Apophasis)

Этот религиозно-философский трактат, дошедший до нас в довольно фрагментарном пересказе Ипполита, приписывается Симону из Гиты. Едва ли такое авторство исторично, однако Ипполит пытается найти (и находит) в Megale Apophasis элементы, схожие с тем, что известно о Симоне из других источников. И все же этот текст должен рассматриваться прежде всего в контексте других гностических систем, основанных на трех исходных принципах, также представленных Ипполитом. Хотя трактат базируется на различных натурфилософских и естественнонаучных представлениях (таких как рассуждение о природе элементов и процессе формирования человеческого эмбриона), стиль и аргументация в тексте чисто теологическая. Так цитаты из Гомера или Библии как правило достаточно для «доказательства» того или иного положения. Рациональная аргументация практически отсутствует. Автор апеллирует скорее к авторитету, нежели к разуму, и целью познания, что естественно для гностической литературы, объявляет побег из мира становления. Метафизическая система довольно сложна и путана, причем сказанное в начале не вполне согласуется с тем, что изложено в цитате из трактата в заключение.

Hippolytus, *Refutatio* VI 9, 4–18, 7

9. (4) Беспредельную силу Симон считает началом всего, так говоря: «Это сочинение есть Утверждение (ἀποφασίς) речения и имени, исходящее от мысли (ἐπίνοια) великой и беспредельной силы. Потому оно [сочинение] должно быть запечатано, закрыто, скрыто занавесью и храниться в жилище (οἰκοθήριον), в основание которого положен корень всех вещей». (5) «Жилище» – это имя для здешнего человека, рожденного из крови; в нем обитает беспредельная сила, которую он называет корнем всех вещей. Беспредельная сила, которая есть огонь, по представлению Симона, не проста, хотя люди обычно считают четыре элемента, в том числе и огонь, простыми; напротив, огонь в некотором смысле имеет двойственную природу, причем одну часть его природы он называет тайной, а другую явной. (6) Тайные [свойства] огня скрыты в явных, а явные [свойства] огня возникают из тайных. И это то, что Аристотель называет силой [потенцией] и энергией [актом], а Платон – умопостигаемым и чувственно воспринимаемым. (7) Явная часть огня содержит в себе все чувственно воспринимаемое, – все, что можно представить себе или оставить в забвении, – тайная же часть содержит в себе все мыслимое и недоступное чувствам, как, впрочем, и то, что может быть забыто и не осмыслено. (8) В целом можно сказать, что все сущее, чувственно воспринимаемое и умопостигаемое, тайное и явное по его словам, хранятся как в сокровищнице небесного огня, подобной великому дереву, которое привиделось во сне Навуходоносору (Дан. 4: 7 сл) и «от которого кормится всякая плоть». (9) Явная часть огня – это по его мнению ствол, ветви и листья, окружающие его снаружи; все эти части великого дерева сгорят во всепожирающем пламени огня и

исчезнут. (10) Однако плод дерева, если он полностью созреет и получит подобающую форму, будет помещен в хранилище, а не брошен в огонь. Ведь предназначение плода в том, чтобы быть помещенным в хранилище, а мякина должна быть брошена в огонь (ср. Мф. 3: 10); он имеет в виду ствол, который живет не ради себя, но для плода.

10. (1) Именно об этом, как он говорит, сказано в писании: «Виноград Господа Саваофа – это дом Израиля, и человек Иуды – любимое насаждение» (Ис. 5: 7). Если человек Иуды – это любимое насаждение, как он говорит, значит, ясно, что дерево – это человек.

(2) Что же касается отделения и разделения, то писание, по его представлению, открывает это ясно, и этих слов вполне достаточно для наставления тех, кто «полностью созрел»: «Всякая плоть – трава, и вся красота ее, как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, а слово Господа пребудет вечно» (Ис. 40: 6–8). «Слово Господа» по его словам означает речение и слово Господа, исходящее из его рта; и без него нет того места, в котором могло бы быть помещено творение.

11. (1) Таков, вкратце, огонь по представлению Симона. Все сущее, видимое и невидимое, слышимое и неслышимое, исчислимое и неисчислимое, которое в «Великом утверждении» он сам называет совершенным и умопостигаемым, бесконечно постижимым в бесконечном повторении, также говорит и мыслит, и действует;^[2] или, по словам Эмпедокла:

*Землю видим мы землю, водою – воду,
Эфиром – эфир [дивный], огнем же – огонь губительный,
[любовью] любовь, вражду же – злой враждой.*^[3]

12. (1) Ибо, как он считает, все части огня, видимые и невидимые, «обладают разумением и долей сознания».^[4]

Сотворенный космос возник из нетварного огня. И возник он следующим образом. Сотворенный мир получил шесть корней, сущих от начала его сотворения, от [начала] этого огня. (2) Эти корни возникали из огня парами; и он называет эти корни умом и мыслью, звуком и именем, рассуждением и замыслом;^[5] в этих шести корнях – потенциально, а не актуально, – содержится беспредельная сила. (3) Эту беспредельную силу он называет «тем, кто встал, стоит и будет стоять». Если он полностью сформировался, еще находясь в шести силах, то станет – в сущности, силе, величии и действии – тем же, что и нерожденная и беспредельная сила, ни в коей мере не ниже этой нерожденной, неизменной и беспредельной силы; (4) если же он существует в шести силах лишь потенциально, и не созрел полностью, то он исчезнет и потеряется, как способность освоить грамматику или геометрию в человеческой душе. Ибо если эта сила достигает состояния определенного мастерства, она освещает дальнейшее развитие, если же не достигает, то порождает неопытность и темноту, и исчезает вместе с человеком, как если бы ее никогда не было.^[6]

13. (1) Из этих шести сил и седьмой, с ними связанной, в первую пару [сизигию] он соединяет ум и мысль, или небо и землю; муж смотрит сверху на жену и ласкает ее, земля же принимает ей соответствующие умные плоды, нисходящие на нее с неба. Потому, по его словам, Логос нередко говорит о том, что порождается умом и

мыслью, то есть небом и землю: «Слушайте небеса, и внимай земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против меня» (Ис. 1: 2). Говорящий так, по словам Симона, – это седьмая сила, которая «стала, стоит и будет стоять»; ибо он есть причина всего того, что Моисей прославил и назвал «хорошо весьма» (Быт. 1: 31). Далее, «звук» и «имя» означают солнце и луну, а «рассуждение» и «замысел» – воздух и воду. И со всем этим слита и смешана великая и беспредельная сила – «стоящий».

14. (1) Слова Моисея: «Было шесть дней, в которые Бог сотворил небо и землю, а на седьмой почил ото всех дел своих» (ср. Быт. 2: 2), Симон истолковывает в указанном ранее смысле, обожествляя при этом себя. (2) Когда же [в писании] говорится о трех днях до солнца и луны, то это указывает на ум и мысль, – то есть небо и землю, – и беспредельную седьмую силу, ибо таковы три первые силы, которые возникли раньше других. (3) Сказанное же «до всех веков породил меня» (Притч. 8: 23, 25), по его словам, означает седьмую силу. Эта седьмая сила потенциально присутствовала в беспредельной силе до начала времен. (4) Именно эту седьмую силу имел в виду Моисей, говоря: «И дух божий носился над водой» (Быт. 1: 2), то есть дух, который включает в себя все, образ беспредельной силы, которую Симон описывает как «образ нерушимой формы, которая одна упорядочивает все остальное». (5) Ибо именно эта сила, носящаяся над водой и произошедшая из нерушимой формы, упорядочила по его словам все остальное.

После сотворения мира, согласно их описанию, «Бог создал человека, взяв праха земного» (Быт. 2: 7), и это творение было не простым, но двойственным: «по образу и подобию» (Быт. 1: 26). (6) Образом является душа, носящаяся над водой, которая, если ее полностью не оформить, исчезнет из мира, так как она [в этом случае] остается в потенции, и не приобретает актуальное бытие. Именно на это указывает изречение: «...чтобы не быть осужденными вместе с миром» (1 Кор. 11: 32). Если же она получает полное оформление и возникает из неделимой точки, как об этом написано в «Утверждении», то бывшее малым становится великим. Великое – это беспредельный Эон, неизменный и более не подверженный становлению.

(7) Как же и каким образом Бог создает человека? В саду, как он утверждает. Сад – это должно быть матка. Писание убеждает нас в истинности этого в таких словах: «Я тот, кто создал тебя в утробе твоей матери» (Ис. 44: 2). Так он предпочитает понимать этот текст. Садам Моисей аллегорически называет матку, если верить этому речению. (8) Если же Бог создал человека в матке матери, то есть в саду, то сад – это и есть матка, Эдем – плацента, а «река, выходящая из Эдема для орошения рая» (Быт. 2: 10) – пуповина.^[1] Эта пуповина по его словам «разделена на четыре реки» (там же), потому что с каждой стороны пуповины идут две артерии, которые несут воздух [или дух], и две вены, несущие кровь. (9) Когда же пуповина, выходящая из Эдема, плаценты, начинает расти у еще не рожденного ребенка в области живота, в том месте, которое обычно называют пупок [...]; и две вены, по которым течет и переносится кровь из Эдема, плаценты, в так называемые врата печени, – это то,

что питает не рожденное дитя. (10) [Две] артерии, которые переносят воздух, окружают мочевой пузырь, проходя вдоль тазовых костей, и соединяются с большой артерией у позвоночника, которая называется аортой. Так воздух, проходя через боковые проходы в сердце, сообщает движение эмбриону. (11) Зародившись в «саду» младенец не питается через рот и не дышит ноздрями; ведь он окружен жидкостью, поэтому немедленно бы умер, если бы вдохнул эту жидкость в себя. Он полностью окружен тем, что называется амниотической оболочкой, кормится через пуповину, а вдыхает воздушную [духовную?] субстанцию через аорту, которая идет вдоль позвоночника.

15. (1) Река, выходящая из Эдема, делится на четыре потока, четыре канала, то есть четыре органа чувств, зрительный, обоняния, осязания и тактильный. Ведь ребенок в «саду» имеет лишь эти органы чувств.¹⁸¹ И это есть закон, установленный Моисеем, и каждая из книг написана именно об этом законе, как показывают их заглавия. (2) Первая книга называется «Творение» [Бытие], и из этого названия понятно, что книга посвящена знанию обо всем [творении]. Творение по его словам связано со зрением, первым потоком, на которые разделились реки. Ведь космос – это то, что видимо. (3) Вторая книга называется «Исход», ведь при рождении ребенок проходит через Красное море и попадает в пустыню. Красное море – это кровь, на вкус соленая вода. Горька, по его словам, вода в Красном море, и этим путем приходим мы к знанию болезненных и горьких событий нашей жизни. (4) Измененная Моисеем, то есть логосом, эта горечь становится сладкой. В том, что это действительно так, можно убедиться, выслушав хорошо известные слова поэта:

Корень был черен его, цветы же молочного цвета.

«Моли» зовут его боги. Отрыть нелегко это средство

Смертным мужам. Для богов же – для них невозможного нету.¹⁹¹

16. (1) Сказанного язычниками, по его представлению, достаточно для познания космоса для тех, кто имеет уши, чтобы слышать. Ведь человек, отведавший этого плода, сумел избежать чар Кирки и не превратиться в животное, и, воспользовавшись силой плода, возродил тех, кто уже обратился в животных, заново создав и оформив их, и вернув им их собственный вид. (2) Благодаря этому молочному и божественному плоду сей муж остался верным [жене], хотя был любим колдуньей. Третья книга – «Левит» – означает обоняние и дыхание. Эта книга посвящена жертвоприношениям и дарам, а во время жертвоприношения распространяется запах и благоухание, судьей которым является чувство обоняния. (4) Четвертая книга – «Числа» – означает осязание, где действует логос; так как он говорит обо всем, он называется порядком числа. [Пятая книга] «Второзаконие» указывает на чувство осязания ребенка. (4) Как осязание через прикосновение соединяет воедино и подтверждает воспринятое другими органами чувств, убеждая в том, что это [действительно] твердое, теплое или клейкое, так и пятая книга закона – это соединение воедино всего того, что написано в предыдущих четырех.

(5) Все нерожденное, по его словам, находится в нас потенциально, а не актуально, как [знание] грамматики или геометрии. Получив

слово и наставление и обратив горькое в сладкое, то есть «мечи [перековав] на орала, а копья – на серпы» (Ис. 2: 4), ребенок станет не хворостом и деревом, пожираемым огнем, но совершенным и полностью сформированным плодом, равным и подобным нерожденной и бесконечной силе. (6) Если же он останется бесплодным и не до конца сформировавшимся деревом, то будет поглощен [огнем]. «Уже секира у корней дерева лежит: Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3: 10).

17. (1) Так согласно Симону благая и нерушимая природа скрыта в каждом существе в потенциальной форме, до поры не проявляясь актуально «тем, кто встал, стоит и будет стоять»: вставшим вверху в нерожденной силе; стоящим внизу в хаосе вод, будучи зарождающимся в образе; и тем, кто будет стоять вверху в благой и беспредельной силе, если полностью сформируется. (2) Три «встало» [эона], по его словам, и без этих трех стоящих эонов не упорядочивает[ся] [не?]сотворенное существо, носящееся над водой, по подобию воссозданная совершенная небесная сущность, ни в коей мере не низшая по сравнению с нерожденной силой. В этом смысл их речения: «Я и ты – одно, ты – до меня, я же – после тебя». ^[10] (3) Такова единая сила, разделенная на высшее и низшее, себя порождающая, из себя растущая, себя ищущая и себя нашедшая, сама себе мать, отец, сестра, муж, дочь и сын [и отец и мать], единство и корень всего.

(4) То же, что начало всему возникшему – это огонь, можно понять таким образом. Во всех возникающих вещах желание возникнуть берет начало от огня. Поэтому желание порождения в подверженных изменению вещах (th~v metablth~v) называется «горением». (5) Огонь, изначально единый, через изменение становится двойственным. Так кровь, по его словам, теплая и ярко-красная на вид, в мужчине превращается в семя, а в женщине та же самая субстанция обращается в молоко. Это изменение в мужчине создает порождающую силу, а в женщине – питающую то, что порождено. И это, как он говорит, есть «пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни» (Быт. 3: 24). (6) Ведь кровь «обращается» в семя и молоко, и эта сила становится матерью и отцом, – посевом всего возникшего, растущего и питаемого, не нуждающегося и самостоятельного. Древо жизни «охраняется» обращающимся пламенным мечом, [то есть] седьмой силой, исходящей из себя, все обнимающей и живущей в шести силах. (7) Ибо если пылающий меч не обратится, то это доброе дерево погибнет и исчезнет. Если же он обратится в семя и молоко, то потенциально сущее, в должной пропорции [lo>gou] и в подобающем месте [to>pou kuri>ou], где зарождается Логос, словно из маленькой искорки, увеличится и вырастет в беспредельную силу, неизменную, [равную и подобную] неизменному Эону [aijw~na] не возникающему в течение бесконечных веков [aijw~ni]. ^[11]

18. (1) Признав это слово, Симон превратил себя в бога для тех, кто лишен разума...Рожденный и обладающий чувственным восприятием, из исходной потенциальности он перешел к состоянию [не?]рожденности и бесстрастности, полностью сформировавшись и став совершенным, и удалившись от двух исходных сил, то есть неба

и земли. (2) Сам Симон так объясняет это в своем «Утверждении»: «Вам говорю я то, что говорю, и пишу то, что пишу – это вот сочинение: существует два порождения Эонов, все собой обнимающих [tw~n o[lwn],^[12] без начала и конца, происходящих из одного корня, – силы, которая есть Тишина, невидимая и непостижимая. (3) Один из них появляется в вышине, а именно великая сила, которая есть универсальный Ум, правящий всем, мужское [начало]; другая сила [находится] внизу, Мысль (ejpi>noia), великое женское [начало], все породившее. Дополняя друг друга, они образуют пару [«сизигию»], а между ними помещается [чувственно] не осязаемый воздух, безначальный и беспредельный. (4) Внутри находится Отец, создающий и кормящий все то, что имеет начало и чему положен предел. Он и есть тот, кто “встал, стоит, и будет стоять”, – мужская-и-женская сила, подобная предсуществующей беспредельной силе, не имеющей начала, которой не положено предела и которая существует в одиночестве. Из этой единой [сущности] происходит Мысль, став второй. (5) Он един: содержит ее [Мысль] в себе, он существует сам по себе. Однако он не первый, хотя всему предшествует. Явившись себе самому из себя, он становится вторым. Отцом он также становится не ранее, чем Мысль назовет его так. (6) Как он вывел себя из себя самого, явив себе собственную мысль, так же явившаяся Мысль не создается Умом, но, увидев его, сокрыла [зачала?] в себе Отца, то есть [вышеупомянутую] силу. Таковы мужская-и-женская сила и Мысль. Они дополняют друг друга, так что сила не отделена от Мысли, но едина [с ней]. (7) С высот она открывается как сила, а снизу – как Мысль. Вот что является из них: единое сущее оказывается двумя, так что мужская-и-женская [сила] содержит в себе женское начало. Так Ум существует в Мысли – они не отделены друг от друга. Будучи единым, они оказываются двумя».^[13]

[1] Apophrasis может также означать «ответ», что также соответствует смыслу этого сочинения.

[2] Предложение реконструировано.

[3] Empedocles, fr. 522 Bollack (109 DK), ap. Arist., De anima A 2, 404b13; Metaph. B 4, 100b7.

[4] Cf. Ref. VII 29, 26; Empedocles, fr. 699, 10 Bollack (110, 10 DK).

[5] Подобные пары встречаются во многих гностических текстах, с небольшими вариациями: cod. Berol. 8502.3, 86, 16–87, 1; NH III 3, 73, 9–11; 78, 5–9; Acta Thomae Gr. 27; Iren., Adv. Haer. I 24, 3 (Василид) и др.

[6] Перевод по возможности буквальный. Следует признать, что предложение довольно темное.

[7] Дальнейшее описание согласуется с античными медицинскими представлениями, в том числе терминологически. См. Galen., De usu partium 15, 5 (ed. G. Helmreich, Leipzig: Teubner, 1907, 1909, v. 2, p. 351). К сожалению, в тексте явная лакуна.

[8] Это странно: получается, что ребенок не обладает слухом. Естественнее бы было предположить, что зрением. Впрочем, далее следует теологическое «обоснование» этой позиции.

[9] Гомер, Одиссея, X 304–306, пер. В. Вересаева.

[10] Ср. Corp. Herm. 5.11; Iren. I 13, 3; Epiphanius, Panarion XXVI 3, 1 (Ev. Evae); Pistis Sophia 96, 148.18.

[11] Предложение построено на игре слов и может быть прочтено иначе: «...должным словом и в господнем месте, где зарождается Логос...».

[12] Очевидно, имеется в виду гностическая Плерома – совокупность Эонов.

[13] Далее Ипполит рассказывает о Симоне Маге примерно то же, что сообщает Ириной (Irenaeus, Adv. Haer., I 23, 2–4), а также Епифаний, Тертуллиан и др. авторы. См. об этом раздел 1.1.